Вшивцева Людмила Николаевна

<u>СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В</u> СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

В статье выявлены факторы, принципы, особенности формирования российской цивилизационной идентичности в полиэтничном регионе; обозначены подходы к решению проблемы культурно-цивилизационного взаимодействия России и Северного Кавказа; раскрыт вопрос о соотношении этнической и российской идентичности, возможности/невозможности их сочетания; эксплицирован социокультурный смысл интеграционной российской цивилизационной идентичности в контексте преодоления этнических проблем и конфликтов на Северном Кавказе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/9.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. І. С. 39-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на aдрес: voprosy-hist@gramota.net

SUBJECTIVITY AND OBJECTIVITY OF CORPOREAL KNOWLEDGE AS ONTOLOGICAL PROBLEM

Vorob'ev Dmitrii Olegovich

Orenburg State Pedagogical University dratsolonchack@mail.ru

The author discusses the topical problem of the modern theory of knowledge related to the meaning and influence of subjectivity and objectivity, as the characteristics inherent in corporeal knowledge, on the ontological experience of subject and object, considers corporeal knowledge as a metasystem, and also pays attention to the significant influence of human existence temporality on the whole complex of the existential forms of the self-realization of subject and object.

Key words and phrases: corporeal knowledge; subjectivity; objectivity; cognitive corporeal practices; temporality.

УДК 130.2:316:722:378

Философские науки

В статье выявлены факторы, принципы, особенности формирования российской цивилизационной идентичности в полиэтничном регионе; обозначены подходы к решению проблемы культурно-цивилизационного взаимодействия России и Северного Кавказа; раскрыт вопрос о соотношении этнической и российской идентичности, возможности/невозможности их сочетания; эксплицирован социокультурный смысл интеграционной российской цивилизационной идентичности в контексте преодоления этнических проблем и конфликтов на Северном Кавказе.

Ключевые слова и фразы: российская идентичность; цивилизационная идентичность; гражданская идентичность; этническая идентичность; интеграция; модернизация; полиэтничный регион; культурноцивилизационное взаимодействие России и Северного Кавказа.

Вшивцева Людмила Николаевна, к. филос. н.

Северо-Кавказский федеральный университет lyudmila-vshivceva@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ $^{\circ}$

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Особенности формирования российской цивилизационной идентичности в Северо-Кавказском регионе», грант Президента Российской Федерации МК-3338.2013.6.

Кризис российской идентичности актуализировал самоидентификацию этносов Северного Кавказа, и не все из них осознали себя россиянами, принадлежащими к российской культуре. Несмотря на то, что Северо-Кавказский регион включен в модернизационные процессы, на ментальном уровне он все еще продолжает существовать как бы отдельно от России, хотя и в границах одного государства. По замечанию В. А. Авксентьева и Б. В. Аксюмова, «кавказская культура выступает на сегодняшний день как часть общероссийской культуры, но как часть малоинтегрированная и неорганическая. Идеологическую и ценностномировоззренческую основу этой культуры составляет своеобразное сочетание традиционализма и ислама... В настоящее время особая ценностно-мировоззренческая парадигма, основанная на исламе, превращается в национальную идею народов Кавказа, фиксируя особый статус данного региона в рамках Российской Федерации. Кроме того, идеология единства всех мусульман, их императивная причастность к исламскому миру позволяют говорить не только о культурно-идеологическом, но и о цивилизационном обособлении мусульманского Северного Кавказа» [1, с. 7, 10-11]. Поэтому в Северо-Кавказском регионе формирование российской цивилизационной идентичности приобретает особую актуальность. Именно культурно-цивилизационная нечитегрированность региона является важнейшим основанием системного кризиса на Северном Кавказе.

К решению проблемы культурно-цивилизационного взаимодействия России и Северного Кавказа в современном социогуманитарном знании существуют три подхода. Сторонники первого – подчеркивают их «глубокую культурную рознь», несовместимость. Во втором подходе доминирует идея «губительности для местной этнокультурной традиции исторического контакта» с Россией. Третий подход – «державногеополитический» – сводится к отрицанию правомерности самого существования множественных идентичностей внутри единого государственного организма.

В российско-кавказском историческом процессе можно выделить две константные черты, обусловленные зародившейся в глубокой древности и неустранимой в настоящем культурной самобытностью Кавказа: 1) присутствие в государственном и социокультурном пространстве России исторического региона, отмеченного инокультурностью; 2) дуалистичность основ жизнедеятельности и сознания народов Кавказа.

[©] Вшивцева Л. Н., 2013

По мнению А. Х. Борова и Р. Х. Кочесокова, на субъективном срезе исторического процесса обозначенные выше структурные константы порождали две столь же постоянные проблемы. Во внутрироссийском плане — это необходимость нахождения особых форм организации Северного Кавказа, отражающих его этнотерриториальную и этнокультурную специфику. В международном плане — это культурная (этническая, конфессиональная) «инаковость» региона, что порождало постоянное стремление внешних сил использовать ее в целях геополитического давления на Россию [4, с. 44].

На современном этапе Северо-Кавказский регион характеризуется доминированием собственных региональных идентификационных моделей, усилением осознания локальной особости, этнической идентичности в ущерб формированию общероссийской гражданской идентичности. Утверждение локальных характеристик идентичности в противостоянии общероссийским представляет серьезную угрозу для продвижения ее национальных интересов. Без модернизации местных обществ северокавказского социума, без гармоничного соотношения их культурно-исторической идентичности с общероссийской гражданской идентичностью и цивилизационной идентичностью невозможно преодолеть такие негативные явления, как этнический национализм и сепаратизм, религиозный фундаментализм, этнические конфликты.

Автохтонные этносы Северо-Кавказского региона воспринимают себя как определенную общность со своей территорией, историей и культурой, образующими особую кавказскую цивилизацию. Идея кавказской цивилизации, по мнению многих экспертов-кавказоведов, весьма преувеличена и мифологизирована. Важнейшими условиями цивилизации являются сильное государство, национальные идея и идеология, особая миссия и роль в мировых масштабах и т.п. В настоящее время весьма распространено мнение, согласно которому даже современная Россия не образует своей цивилизации. И причину этого многие усматривают в том, что исторически наша страна оставалась территорией не одной, а многих цивилизаций: православнославянской, исламской, кавказской и др. Однако логичнее понимать Россию как единую полиэтничную цивилизацию, скрепленную русским культурным ядром, и эта мысль стала опорной в статье Президента РФ В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» [9]. Основу полиэтничной цивилизации составляет единство гражданской и этнической проекции, но это не означает, что российская цивилизационная идентичность есть простая механистическая, арифметическая сумма этнических идентичностей, которые «социализируются» в национально-государственном, национально-территориальном и национально-культурном самоопределении. По замечанию М. А. Аствацатуровой, базовым свойством общероссийской идентичности является «российскость как полиэтничная, многокультурная, многоконфессиональная субстанция. Внутри российскости выделяются всеобщность, традиционность, консервативность, приверженность соборным ценностям; формируется и трансформируется содержание и наполнение таких категорий, как "народ", "нация", "национальное государство"» [3, с. 32]. В свою очередь, стержнем российскости является русскость, вокруг которой возникли российское государство и российская культура.

Следует отметить, что когда речь заходит о формировании российской цивилизационной идентичности в Северо-Кавказском регионе, то встает вопрос о проблемах кавказской идентичности, основу которой составляет кавказскость. В работах А. Ю. Шадже кавказскость определяется как суперэтническоспецифический феномен, составляющий то «особенное», что определяет лицо «кавказца» [12]. Отсюда, рассуждая о формировании российской цивилизационной идентичности в Северо-Кавказском полиэтничном регионе, актуальным представляется вопрос о соотношении российскости и кавказскости, этнической и российской идентичности, о возможности/невозможности их сочетания. На данную проблему в науке сложились два противоположных подхода: конфликтологический и социологический.

Конфликтологический подход. Сторонники данного подхода указывают на несочетание этнической и российской идентичности. Так, В. А. Авксентьев подчеркивает, что этнополитическая идентичность - это серьезная альтернатива общероссийской и региональной идентичности [10]. В разработанной им и его научной школой «Этнические проблемы современности» концепции макросоциальной российской идентичности последняя определяется как «институционализированная и символическая манифестация предмета конфликта» [2]. Б. С. Карамурзов, исследовавший роль и место этнического фактора в формировании российской идентичности, отмечает: «...возрастающая интенсивность и многообразие связей с окружающей регион экономической, социально-политической, информационной средой при неизбежной смене поколений будет привносить в процессы регионального развития элементы неопределенности и непредсказуемости, определенную напряженность между необходимостью соответствовать требованиям открытого и конкурентного мира современности и потребностям сохранения своей культурной идентичности» [7, с. 28].

Социологический подход. Его сторонники выделяют сложные неконфликтные взаимосвязи между различными идентичностями этносоциальных групп, включая российскую и этническую идентичность. Л. А. Дробижева отметила, что «этнонациональная и российская идентичность совместимы и пересекаются в том случае, если и та и другая выражены в пределах нормы» [5, с. 26]. По замечанию В. В. Черноуса, «современная идентичность любого этноса включает в себя: традиционное ценностное ядро, "российскость" (следствие достаточно глубокой включенности в российский мир: язык, система образования, политико-правовые институты и т.д.) и воздействие процессов глобализации (новейшие коммуникации, массовая культура и т.д.)» [11, с. 102]. Х. Г. Тхагапсоев и А. Х. Боров подчеркивают, что «модусы идентичности сближаются неуклонно, интегрируются», соотносятся как «желток и белок в надтреснутой скорлупе яйца» [13, с. 101].

С. Ю. Иванова в своих работах, посвященных проблеме соотношения общероссийской и этнической идентичности в Северо-Кавказском регионе, отмечает, что среди молодежи СКФО «достаточно устоявшейся

является гражданская идентичность, но гораздо меньшей является российская цивилизационная идентичность. Другими словами, молодые люди в республиках отчетливо осознают себя гражданами России, но не чувствуют себя частью России как социокультурной системы, ориентируясь на иные культурные ценности. Доминирующая этничность как среда архаизации социально-экономических отношений в СКФО в условиях общего кризиса российской идентичности не позволяет полиэтничному населению Юга России обеспечить общественную безопасность и перспективное развитие» [6, с. 68].

Очевидно одно, что успех сочетания российской и этнической идентичности зиждется на общей истории, общей государственности, общих гражданских подвигах, общей культуре и, самое главное, общем будущем. В условиях модернизации российского общества необходима выработка новой парадигмы идентичности, ориентированной на будущее, но это не означает, что новая модель российской идентичности должна отвергать достижения прошлого нашей страны. Необходимо осознавать, что новый идентификационный проект для России, пусть даже самый совершенный, не сможет в одночасье стать основой консолидации полиэтничного региона. Значимо и то, чтобы обобщение и обобществление этнических идентичностей во имя упрочения российскости не превратилось в огосударствление этнополитических процессов, в бюрократизацию этнокультурных интересов. Во избежание последнего основными факторами и принципами формирования российской цивилизационной идентичности в Северо-Кавказском регионе должны и могут стать следующие: 1) признание достижений и значимости России для Северного Кавказа; 2) осознание северокавказскими народами себя россиянами, принадлежащими к российской культуре; 3) принцип целостности, заключающийся в отрицании противопоставления Россия – Северный Кавказ; 4) интеграция региона в общероссийское социокультурное пространство; 5) модернизация и информатизация Северо-Кавказского региона; б) равноправие граждан перед законом независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности; 7) соотнесение коллективных этнополитических интересов русского и других автохтонных и нероссийского происхождения народов России; 8) выведение этничности из сферы политического противостояния и конфликтов; 9) патриотизм, выражающийся в любви как к малой, так и большой Родине; 10) обязательное изучение этнической истории Северного Кавказа в образовательных учреждениях региона.

В настоящее время особенности формирования российской цивилизационной идентичности в Северо-Кавказском регионе проявляются в том, что данный процесс идет в условиях дуалистичности основ жизнедеятельности и сознания этносов данного региона:

- 1) с одной стороны, Северный Кавказ рассматривается как часть Российской Федерации, с другой как территориальная изоляция;
- 2) с одной стороны, северокавказские народы интегрированы в российское культурно-цивилизационное пространство, что фиксируется, например, в общности языкового бытия, культуры одежды, жилища, питания, «демографической топологии» региона русские и кавказцы здесь расселены практически во всех городах и районах диффузно, без территориальных обособлений, без «анклавов» и «гетто»; с другой устойчиво бытуют мифы и стереотипы о непроницаемости-герметичности кавказских культур, о средневековых нравах кавказских социумов, формирующие в русском массовом сознании образ мало приглядного «лица кавказской национальности» [8, с. 71-73];
- 3) в то время как общественное сознание народов Северного Кавказа «зациклено» на прошлом, что выражается в гипертрофированном увлечении историей и этнографией, мифотворчеством, в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года обозначен курс на модернизационную переориентацию населения данного региона;
- 4) формирование цивилизационной идентичности в Северо-Кавказском регионе идет на самоотождествлении общности людей не столько с архетипическими символами, доминантными ценностями, культурными смыслами и историческими ожиданиями общности россиян, сколько общности кавказских народов;
- 5) в российской гражданской идентичности на Северном Кавказе гражданско-политическое единство «россияне» дополняется групповой этнической принадлежностью (русского, черкеса, балкарца, ногайца и т.п.);
- 6) для народов Северного Кавказа основным путем полноценного включения в мировое модернизационное развитие и полилог цивилизаций стало не активное участие в процессах модернизации и демократизации российского культурно-политического пространства, а стремление присоединиться к исламской цивилизации.

Отсюда следует, что одной из основных задач государства и гражданского общества в полиэтничном и поликонфессиональном Северо-Кавказском регионе выступает политика интеграции, имеющая своей целью формирование единого социально-политического и культурно-цивилизационного пространства России и Северного Кавказа. По мнению В. А. Авксентьева и Б. В. Аксюмова, именно «интеграция призвана способствовать росту значимости социокультурной (цивилизационной) идентичности, того вида идентичности, который только и способен обеспечить национальное единство Российской Федерации, снизить уровень этнополитической напряженности в Северо-Кавказском регионе» [1, с. 11]. Для этого очень важно вытеснить из обыденного сознания и мнения некоторых экспертов противопоставление «Россия — Северный Кавказ», представление о том, что Кавказ сам по себе, объективно, есть зона нестабильности и конфликтов, что якобы коренится в его демографической и социокультурной структуре.

Северный Кавказ — это неотъемлемая часть России, и только российская цивилизационная идентичность может стать основой единства, стабильности и мира данного полиэтничного социума. Ее формирование здесь должно осуществляться на модернизационной переориентации населения Северо-Кавказского региона, его

экономической реконструкции, на базе итогов культурно-исторической эволюции народов данного региона в соотнесении с общими процессами социально-культурных трансформаций России, осознании себя частью великого российского народа. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своей статье «Россия: национальный вопрос» суть нашей великой страны усматривает в том, что «цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности» [9].

Резюмируя, хотелось бы отметить, что главной проблемой на пути формирования российской цивилизационной идентичности не только в Северо-Кавказском регионе, но и России в целом выступает тот факт, что наша Родина воспринимается не как страна-цивилизация, а как страна цивилизаций.

Список литературы

- 1. **Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В.** Конфликтологические сценарии Юга России в контексте социокультурного развития региона // Обозреватель. 2012. № 7. С. 5-14.
- 2. **Авксентьев В. А., Попов М. Е.** Конфликты идентичностей в современной России: от советскости и далее // Социальногуманитарные знания. 2007. № 3. С. 195-209.
- 3. **Аствацатурова М. А.** Общероссийская гражданская идентичность как лозунг дня в модернизационном интерьере России // Общероссийская и национальная идентичность: материалы международной научно-практической конференции (19-20 апреля 2012 г.) / отв. ред. В. З. Акопян. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. С. 32-36.
- **4. Боров А. Х., Кочесоков Р. Х.** Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе: проблемы интеграции и синтеза // Философские науки. 2011. № 1. Спецвыпуск. С. 43-60.
- **5.** Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Изд-во ИС РАН, 2003. 376 с.
- 6. Иванова С. Ю. Общероссийская идентичность и этническая идентичность: диалектика общего и особенного // Общероссийская и национальная идентичность: материалы международной научно-практической конференции (19-20 апреля 2012 г.) / отв. ред. В. З. Акопян. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. С. 68-72.
- Карамурзов Б. С. Миссия университета и проблемы формирования российской социально-культурной идентичности // Философские науки. 2011. № 1. Спецвыпуск. С. 26-42.
- 8. **Кумыков А. М., Тхагапсоев Х. Г.** Кавказская идентичность в процессах современной российской социокультурной трансформации // Философские науки. 2011. № 1. Спецвыпуск. С. 61-77.
- **9. Путин В. В.** Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 23.01.2012).
- **10. Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа** / отв. ред. Г. Г. Матишов, В. А. Авксентьев. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 384 с.
- **11. Черноус В. В.** Этнический фактор формирования российской идентичности // Общероссийская и национальная идентичность: материалы международной научно-практической конференции (19-20 апреля 2012 г.) / отв. ред. В. З. Акопян. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. С. 100-108.
- 12. Шадже А. Ю. Кавказская идентичность в современной России // Социология и общество: тезисы Первого всероссийского социологического конгресса. СПб.: Скифия, 2000. С. 324-325.
- **13. Этнократии на Юге России в экспертном измерении** // Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007. Вып. 47. 255 с.

FEATURES OF RUSSIAN CIVILIZATIONAL IDENTITY FORMATION IN NORTH-CAUCASIAN REGION

Vshivtseva Lyudmila Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
North-Caucasian Federal University
lyudmila-vshivceva@yandex.ru

The author reveals the factors, principles, features of the Russian civilizational identity formation in a multiethnic region, determines the approaches to solving the problem of the cultural-civilizational interaction between Russia and North Caucasus, considers the question of the correlation between the ethnic and Russian identity, the possibility/impossibility of their combination; and explicates the social-cultural meaning of the Russian civilizational identity integration in the context of overcoming ethnic problems and conflicts in North Caucasus.

Key words and phrases: Russian identity; civilizational identity; civil identity; ethnic identity; integration; modernization; multiethnic region; cultural-civilizational interaction between Russia and North Caucasus.